Хэ Юньсяо едва сдерживался от смеха.

Почему бы мне не осмелиться?

Он отчаянно пытался сдержать смех, не смея выдать себя, конечно же. В противном случае, что, если Ян Чжэ больше не будет играть?

Хэ Юньсяо подавил смех до такой степени, что выглядел смущенным: "Как вы судите?"

Глядя на Хэ Юньсяо таким образом, Ян Чжэ почувствовал себя увереннее.

Если сам вопрос вызывал сомнения, то как эту кучу чепухи можно было назвать стихотворением?

Он гордо сказал: "Это сессия «оппадающие цветы». Будет ли стихотворение, сочиненное самим собой, достигать стандарта и считаться, конечно же, должны судить Девы Цветов".

Хэ Юньсяо кивнул и добавил: "Верно. Но я хочу спросить, как вы оцениваете свой уровень?"

Видя, что Ян Чжэ не понимает, Хэ Юньсяо добавил: "Как всем известно, существует шесть уровней оценок: Плохо, Хорошо, Очень хорошо, Превосходно, Выдающееся и Совершенство, так что если я получу оценку «Совершенство», значит ли это, что у тебя, Ян Чжэ, слепые глаза? Не умеете распознавать настоящее?"

Ян Чжэ фыркнул с презрением: "Ты хочешь поспорить со мной?"

Хэ Юньсяо рассмеялся: "Верно, это пари. Если я получу «Совершенно», ты уйдешь сам. Если нет, я уйду сам. Ян Чжэ, ты осмелишься на пари?"

Ян Чжэ спросил себя, сохранились ли его литературные навыки, как у лучшего выпускника императорских экзаменов. Как бы то ни было, это было не настолько плохо, чтобы оставить настоящую жемчужину в пыли.

Возьмем стихотворение Хэ Юньсяо, хотя у него и были предубеждения против Хэ Юньсяо, сам Ян Чжэ охотно признавал, что последняя строка «Цветы цветут как огонь, но и как одиночество» действительно была очень поразительной.

Но если взять кучу слов, которые не вписываются в ритм, и объединить их в стихотворение, это довольно-таки чепуха.

На самом деле уверенность Ян Чжэ исходит не только от его собственного суждения о поэзии, но и от того факта, что сама Ду Иньюнь обладает более высокими литературными знаниями

поэзии, чем он.

Поэзия - это «изящный инструмент», в котором только самые утонченные и самые искусственные являются настоящими экспертами.

Хотя Ян Чжэ хорошо разбирался в поэзии, он по-прежнему оставался воином боевых искусств до мозга костей.

Генерал не ведет неподготовленных битв. Поэтому, основываясь на вышеизложенных суждениях, Ян Чжэ полагал, что Ду Иньюнь, которая имела более высокий стандарт поэзии, никак не могла бы счесть сборник бессмысленных слов Хэ Юньсяо современным стихотворением.

Причина этого проста.

Если бы это стихотворение было написано каким-нибудь великим ученым, то оно вошло бы в историю для надлежащего изучения. Потому что у великого ученого есть предыдущие работы, чтобы сгладить острые углы, стандарт гарантирован.

Но если бы оно было написано кем-то вроде Хэ Юньсяо, чей литературный уровень был отрицательным, это считалось бы достаточно уважительным, если бы его не выбросили прямо на помойку.

Единственное, что Ян Чжэ угадал неправильно, так это то, что нынешняя Ду Иньюнь, или любая женщина в любви, просто неразумна.

Неважно, насколько хороша поэзия, ты хочешь, чтобы Хэ Юньсяо перестал встречаться с нами? Даже не думай.

Чем больше она смотрела на стихотворение Хэ Юньсяо, тем больше ей казался милым его почерк. (Прим. переводчика: Она совершенно забыла, что должна оценивать стихотворение, лол)

Вскоре она заметила три слова, которые Хэ Юньсяо тихо написал внизу: «Касаясь твоих рук».

Ду Иньюнь тихо сжала ноги вместе, и ее лицо покраснело.

Она поспешила успокоить жар и вернулась к своему бесстрастному, холодному поведению. Но она не могла остановить свои дикие мысли, продолжая вспоминать, как Хэ Юньсяо сидел на ее кровати, касаясь ее рук.

Сильные, здоровые мышцы, грубые, но теплые руки, лицо красивее, чем у любого мужчины в

мире.

Живя дома с малых лет, Ду Иньюнь не совсем понимала, что такое любовь. Она думала, что всё, чего хотела от жизни - это выйти замуж, когда подрастет, а затем растить семью для него до конца своих дней.

Но Хэ Юньсяо не из таких людей, говорят, он плохой. Но на самом деле он очень интересный, очень принципиальный и в то же время очень идеалистичный, и главное - безоговорочно верит в неё.

Даже сама Ду Иньюнь понимает, что это чувство доверия, нужности и опоры полностью отравило ее.

Но чувства таковы, даже если их понимают, они по-прежнему глубоко в них и не могут быть вырваны с корнем.

Цзян Уюй уже поставила оценку, и, видя, что Ду рядом с ней медлит с движением, она посмотрела на неё.

Ду Иньюнь смотрела на шелковую бумагу, на которой Хэ Юньсяо написал, и Цзян Уюй проследила за ее взглядом вниз, чтобы увидеть три слова, спрятанные в углу бумаги: «Касаясь твоих рук».

Лицо Цзян немного покраснело.

Она подумала о конфликте между Ду Иньюнь и Хэ Юньсяо, который был слишком напорист и почти...

Цзян Уюй не ревновала к Хэ Юньсяо и самой Ду Иньюнь, но Цзян Уюй также знала, что такая леди, как Ду Иньюнь, молодая госпожа из благородной семьи, скорее всего, будет ревнивой.

Опасаясь, что двое не продвинутся в любви из-за нее, она поспешила объяснить Ду Иньюнь: "Иньюнь, это не то, что ты думаешь, между мной и Хэ Юньсяо всё ясно... Он коснулся моей руки, потому что..."

Ду Иньюнь была так сказана Цзян Уюй, очнулась, перестала быть знакомой с Хэ Юньсяо и холодно сказала: "Сестра Цзян закончила оценку баллов?"

Цзян Уюй кивнула, а затем собрала оценки всех.

Три девушки, конечно, смотрели на лица двух лидеров цветов, одна из которых дала «Выдающееся», а другая «Превосходно».

Хотя три девушки не могли понять, как стихотворение Хэ Юньсяо можно считать стихотворением, они не могли ошибиться, следуя их оценкам.

Итак, под уверенным взглядом Ян Чжэ служанка зачитала рейтинг современного стихотворения Хэ Юньсяо.

"Выдающееся".

"Превосходно!"

В тот момент, когда прозвучал рейтинг, вся аудитория была ошеломлена.

Как это могло быть Превосходно или Выдающимся?

Ян Чжэ даже начал сомневаться во всем, чему научился за всю свою жизнь.

Стихотворение Хэ Юньсяо нормальному человеку и на Хорошо-то не тянуло, верно?

Хэ Юньсяо не удивил результат. Судьи были его людьми. Как он мог проиграть?

Он подлил масла в огонь: "Если бы командир Ян не поменял стандарт с «Совершенно» на «превосходно», мне действительно пришлось бы хлопнуть себя по ягодицам и уйти".

Он встал и поклонился.

"Я благодарю вас за помощь и хотел бы проводить вас. Уже темно и скользко, возвращайтесь домой поскорее".

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3593950>